

УДК 94(57)

А.И. ТИМОШЕНКО

**СОВЕТСКАЯ МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ***

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
timoshenkoai@ngs.ru

В статье показана значимость исторического изучения опыта мобилизационных решений в хозяйственном освоении Сибири в советский период. Рассматриваются возможные направления исследования, общее состояние изученности темы в отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова: государственная политика, мобилизация, хозяйственное освоение.

Освоение Сибири россиянами, начиная с походов легендарного Ермака, носило мобилизационный характер. Оно, как правило, инициировалось государством, происходило по его заданию и согласию. Соответственно определялись цели и механизмы продвижения, рассматривались вопросы обеспечения ресурсами, которые концентрировались в рамках избранного стратегического направления. И мировой опыт показывает, что освоение новых территорий было результативным тогда, когда использовались мобилизационные методы.

Государство, начиная с конца XVI в., в процессе колонизации региона применяло преимущественно мобилизационные меры для решения своих проблем. Как считает академик В.В. Алексеев, на протяжении столетий менялись причины и следствия освоенческих процессов, а также средства и способы достижения целей, направления деятельности общества и власти по их реализации, но в то же время проявлялись некоторые общие закономерности, как позитивные, так и негативные. В целом освоение Сибири прошло трудный и долгий путь от промыслово-аграрного к преимущественно индустриальному типу развития. Этот опыт весьма поучителен, и его не следует забывать в современной и будущей социальной практике и не только в Сибири, но и в других вновь осваиваемых регионах мира [1, с. 231–232].

Модель хозяйственного освоения Сибири может служить примером мобилизационных решений государства в освоении новых территорий, которые наиболее ярко проявились в советский период. Потребность мобилизации совпала с необходимостью ускоренных модернизационных преобразований в регио-

не, главным содержанием которых были индустриализация и урбанизация. Исторический опыт в этом отношении имеет не только российскую, но и мировую значимость, определяющуюся необходимостью наиболее полного и объемного изучения проблем обживания новых территорий, особенно с точки зрения созидательной деятельности человека, его адаптации к непривычным условиям жизни и труда.

Под мобилизационной моделью хозяйственного освоения новой территории следует понимать некий план, стратегическую схему мероприятий, направленных к единой цели. Мобилизация в этом смысле может быть оценена как способ решения крупных социально-экономических и геополитических проблем на новых территориях, когда поставлена цель, определены механизмы и методы ее достижения, сконцентрированы ресурсы и усилия для обеспечения намеченных задач. Объективная оценка исторического опыта государственных мобилизационных решений и их результатов в хозяйственном освоении Сибири востребованы не только в плане пополнения научного знания, но и для потребностей современной практики управления, нуждающейся в обеспечении наиболее адекватного вызова времени, когда происходит переход от преимущественно мобилизационного общества к инновационному, как новой ступени цивилизационного развития.

Само понятие «мобилизация» широко используется в современной гуманитарной сфере. Прежде всего оно помогает объяснять как социальные, так и экономические проблемы модернизации. Представители различных обществоведческих наук могут наделять его разным содержанием. С исторической точки зрения, понятие мобилизационной модели хозяйственного освоения Сибири рассматривается как стратегически направленный процесс, способствующий активи-

* Статья подготовлена при поддержке РФНФ, проект № 11-01-00504а.

зации деятельности людей в решении определенного рода задач в целях ускорения, иногда в чрезвычайном режиме. При этом мобилизация предполагает одновременно и концентрацию сил и средств для достижения намеченных целей, и разработку механизмов и способов их применения.

После окончания Первой мировой войны в политике и практике экономического развития многих стран проявились тенденции мобилизационного порядка. Их противостояние в условиях конкуренции и раздела мирового пространства еще более усилилось в связи с объявлением СССР войны капитализму. Формировались противоречия не только между государствами, но и двумя общественными системами, которые в любое время могли привести к новой мировой войне. В этих условиях наблюдалось перенесение принципов военной организации в самые различные сферы общественной жизни, в которой происходила плановая подготовка военной экономики и вооруженных сил, социальная мобилизация на усиление военной мощи государства, что требовало перестройки хозяйства и управления на военный лад.

СССР к концу 1920-х гг. присоединился к этой всеобщей стратегии мобилизационного развития. В стране была создана система мобилизационного планирования, которая все общественно значимые цели рассматривала как чрезвычайные и требующие мобилизационных решений на пути их достижения. В сочетании с коммунистической идеологией, противостоянием всему остальному миру мобилизация рассматривалась как единственно возможное средство для успешного общественного развития, как историческая необходимость в борьбе за победу над капиталистической системой. Поэтому неизбежной считалась концентрация всех экономических и социальных ресурсов для достижения этой главной цели. Объектом мобилизационного планирования становились не только вооруженные силы и военная промышленность, но и практически все области жизни общества [2].

По отношению к Сибири мобилизационная модель хозяйственного освоения должна была учитывать организацию в регионе военно-стратегического и экономического тыла государства. Эта идея стала рассматриваться на рубеже XIX–XX вв., когда началось постепенное движение экономической и политической жизни страны в сторону восточных регионов. Сибирь представляла значительный интерес в силу своего геополитического положения. Здесь был обозначен географический центр России, равноудаленный как от западных, так и восточных рубежей. Кроме того, обилие природных богатств сибирского края делало регион мощным экономическим резервом государства в случае конфликтов, как на западе, так и на востоке.

Идея создания «сибирского тыла» незримо присутствовала при разработке стратегических планов правительства под руководством С.Ю. Витте. Отметим, что и последующие составы российских правительств, рассматривая вопросы о заселении Сибири, об освоении русскими ее безбрежных пространств, так

или иначе имели в виду создание в регионе достаточного крупного экономического потенциала, который можно было бы использовать в случае войны в любом географическом направлении. Советское правительство к идее создания «сибирского тыла» вернулось в конце 1920-х гг. в рамках разработки планов индустриализации Сибири. Особый интерес вызывала Западная Сибирь как глубокий тыловой район – по планам первых пятилеток уже к концу 1930-х гг. здесь должна быть создана развитая транспортная и промышленная инфраструктура, сосредоточены необходимые природные, социальные и экономические ресурсы для создания здесь военно-оборонных производств [3, с. 202–203].

Таким образом, советский политический режим с самого начала можно считать мобилизационным. Основные его принципы и методы управления общественными процессами родились в чрезвычайных обстоятельствах Гражданской войны и послевоенного восстановления. Со стабилизацией ситуации в стране чрезвычайные меры в решении социально-экономических и политических проблем сохранялись. Руководство СССР продолжало рассматривать их как наиболее эффективные, в том числе и в Сибири, с ее слабой заселенностью, малой освоенностью в экономическом отношении и, кроме всего прочего, с суровыми природно-климатическими условиями.

В начале XX в. в Сибири произошли существенные сдвиги в социально-экономическом развитии. В результате активного транспортного строительства при поддержке государства, организации системы государственного переселения здесь наметился значительный рост экономического потенциала, что в целом способствовало эффективному хозяйственному освоению региона. Советское правительство сохранило преемственность данной политики. В 1920-е гг. широко обсуждались различные ее варианты, предлагались модели использования сибирских природных богатств и развития производительных сил Сибири в интересах всего народнохозяйственного комплекса страны. В результате сформировалась стратегия мобилизационных решений, которая была обозначена в перспективных планах и директивных документах государства, где признавалось, что только мобилизационными способами в исторически короткие сроки можно заселить и хозяйственно освоить обширный сибирский регион, повысить его значимость в экономическом и социально-политическом развитии страны.

Разработка мобилизационной стратегии позволила в 1930-е гг. приступить к индустриализации сибирского региона, организовать в ее интересах государственное налогообложение и хлебозаготовительную кампанию, провести насильственную коллективизацию – как один из способов проведения в жизнь мобилизационных решений. Мобилизационный режим смог обеспечить эффективность модернизационных преобразований в экономическом развитии Сибири. Результаты их в предвоенные годы привели к формированию здесь основ военно-оборонной промышлен-

ности, которая получила свое дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны. Мобилизационные мероприятия государства способствовали в целом созданию в регионе надежного тылового района, обеспечившего в значительной степени Победу СССР в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Мобилизационный характер государственной политики в хозяйственном развитии Сибири, тотальная концентрация в военной промышленности всех материально-финансовых, трудовых и прочих ресурсов региона не только смогли обеспечить фронт всем необходимым, но и способствовали значительному росту экономического потенциала региона, который сыграл свою роль уже в послевоенный период.

Советская мобилизационная модель оказалась наиболее адекватной формой перехода от преимущественно аграрного традиционного общества к индустриально-урбанистическому. Централизованно-плановые управленческие решения, основывающиеся на общегосударственной собственности на средства производства, в сочетании с социальной мобилизацией привели к впечатляющим результатам. В короткий исторический срок, буквально при жизни одного поколения людей СССР превратился во вторую в мире по экономической и военной мощи сверхдержаву.

В 1950–1980-е гг. мобилизационный характер государственных решений по отношению к хозяйственному освоению Сибири сохранялся. Регион продолжал развиваться как тыловой район страны в условиях «холодной» войны и сохранения военной угрозы извне. Складывавшиеся внешнеполитические и внутренние обстоятельства также требовали мобилизационных решений, но они реализовывались уже на новых научно-технических и организационно-политических принципах общественного развития. В стратегии хозяйственного освоения Сибири происходил постепенный переход от жестких и принудительных методов к относительно добровольным, хотя мобилизационный характер принятия конкретных решений сохранялся. В главных политических установках по поводу социально-экономического развития СССР в этот период важное место отводилось реализации в Сибири комплексных программ, имеющих основополагающее значение для перспективного развития всего народнохозяйственного комплекса СССР.

Научная актуальность и общественная значимость исследования процессов, связанных с теорией и практикой мобилизационных решений в советской государственной политике хозяйственного освоения сибирского региона, определяется необходимостью наиболее полного ретроспективного освещения реальной роли государства в историческом процессе. В России государственное управление традиционно определяло основные параметры развития всех регионов страны, играло главную мобилизующую роль, которая особенно возрастала в чрезвычайных и кризисных ситуациях. В советский период мобилизационная модель в хозяйственном освоении Сибири была принята без вариантов.

Проблемы государственных мобилизационных решений недостаточно освещались в работах советских историков, так как они не считались основным содержанием деятельности государственной системы управления. Акцент делался на мобилизациях военного времени и послевоенного восстановления. По мнению многих авторов, мобилизации в советском государстве имели место лишь в чрезвычайных обстоятельствах, когда их требовали сложившиеся объективно тяжелые условия военного и послевоенного времени.

В современной отечественной историографии проблема мобилизационных решений в советской государственной политике стала активнее изучаться в последние десятилетия, когда появилась возможность осмысления многих сложных исторических явлений без каких-либо идеологических и политических ограничений. Оценки советского общества как мобилизационного появились в трудах А.Г. Вишневого, В.В. Седова, А.Г. Фомотова, А.С. Сенявского и др. Стали изучаться причины и механизмы формирования мобилизационной экономики в СССР как способа модернизационных решений, связанных одновременно как факторами внутреннего социально-экономического развития, так и вызовами внешнеполитической ситуации. Отмечено, что идеологическая мобилизация являлась постоянным и неизменным спутником общественных процессов в СССР.

Многими авторами формирование советской мобилизационной системы трактуется как необходимое условие промышленного преобразования страны для обеспечения технико-экономической независимости СССР в сложных внешнеполитических условиях. Поэтому приоритетным направлением в мобилизационных решениях являлось развитие индустриальных отраслей экономики и, в частности, связанных с военно-оборонной промышленностью. Сибирскому региону уделялось значительное место в государственной стратегии сдвига производительных сил страны в сторону богатых природными ресурсами восточных районов. Вместе с тем, сибирская специфика в советской мобилизационной политике практически не изучалась. Только в последние годы появился ряд конкретно-исторических работ, посвященных применению принудительного труда в хозяйственном освоении региона, социально-трудовым мобилизациям в годы первых пятилеток.

В зарубежной литературе определенные заделы сделаны в направлении изучения мобилизационного типа экономического развития и его роли в формировании материальной культуры вообще. Мобилизационный этап общественного развития сопоставляется с инновационным, которые различные страны развивали в соответствии со своими историческими традициями. Эти суждения можно найти в трудах обществоведов М. Вебера, В. Зомбарта, П. Блау и др. Западные историки традиционно рассматривали советское общество как мобилизационное. Характер мобилизационного развития, по их мнению, особенно проявлялся

в освоении новых районов Сибири, где строились гигантские предприятия, возводились новые города и городские поселения с современной производственной и социальной инфраструктурой. Зарубежные авторы, как правило, отмечали высокую социальную цену хозяйственного освоения региона. Однако их заявления не подтверждались часто фактологическим материалом. Недостаток исторических источников не мог не отразиться на обоснованности и достоверности выводов зарубежных ученых.

В целом обозначенная тема нуждается в глубоком историческом изучении. Необходимо выяснить, как формировалась советская мобилизационная модель хозяйственного освоения Сибири, в какой степени применялись здесь мобилизационные методы, какие использовались формы, какова была их социальная оправданность. Задача исследователей, на наш взгляд, должна состоять в анализе самых различных направлений стратегии и практики хозяйственного освоения региона, поэтапного его развития, конкретного содержания и состава мероприятий, проводимых с целью оживления региона в тот или иной исторический период.

Историкам предстоит рассмотреть этапы формирования советской мобилизационной стратегии, методы выстраивания системы тотального планирования и директивного управления, способы укрепления вертикали власти, а также определить роль объективных и субъективных факторов, оказавших наибольшее как положительное, так и отрицательное влияние на процессы хозяйственного освоения сибирского региона. В связи с этим важно оценить роль и эффективность мобилизационных решений в хозяйственном освоении Сибири, проследить их хронологическую динамику и особенности формирования, а также эффективность с точки зрения выявления возможностей для использования исторического опыта в современных условиях. Необходимо показать, что государственная мобилизационная политика по отношению к Сибири развивалась постепенно как стадийный процесс и была напрямую связана с общими для страны политическими решениями. Вместе с тем, социально-политические и экономические процессы в Сибири имели свою специфику. Они коренным образом изменили облик региона в XX в. Из отдаленной и малоосвоенной в экономическом отношении российской окраины Сибирь превратилась в район высокой степени индустриализации и урбанизации. Данный подход позволит проанализировать и оценить не только технологии формирования и разработки политических идей и решений, но и их исполнения, а также реакции исполнителей и субъектов мобилизационных решений на политику государства.

Таким образом, проблемы изучения советской мобилизационной модели хозяйственного освоения Сибири можно разделить на три группы. Первая из них должна представлять процесс разработки и формиро-

вания модели под влиянием различных факторов объективного и субъективного порядка. Вторая группа обозначит механизмы и способы ее практической реализации. Третья группа проблем касается анализа экономических и социальных результатов, особенностей формирования в регионе индустриально-урбанистического общества.

Задача исследователей уйти от преимущественно критического отношения к результатам мобилизационной деятельности советского правительства, дать им всестороннюю оценку, учитывая вызовы исторического времени. С этих позиций появится возможность объективно показать государственную мобилизационную систему СССР и в ее рамках модель хозяйственного освоения Сибири как региона, богатого природными ресурсами и возможностями и в то же время находящегося в неблагоприятных климатических условиях по сравнению с другими территориями страны.

Необходимо проанализировать специфику сибирской мобилизационной модели, включающей систему не только производственно-экономической, но и социальной мобилизации, что проявлялось на всех уровнях политического и экономического управления, в трудовых коллективах, в отношениях отдельных участников событий. В мобилизационных целях в Сибири применялись не только общие для страны агитационно-пропагандистские и идеологические мероприятия, но и специфические: например, патриотические призывы молодежи на целину, в северные районы нового хозяйственного освоения и т.п.

Оценивая результаты реализации советской мобилизационной модели хозяйственного освоения Сибири, необходимо обратить внимание и на противоречия ее функционирования. С одной стороны, проявлялся массовый трудовой и политический энтузиазм населения, а с другой – присутствовало в различных формах социальное принуждение и даже откровенное насилие со стороны государственного политического управления. В этой связи весьма сложным представляется вопрос об оценке эффективности мобилизационной модели хозяйственного освоения Сибири. Она может оцениваться по высоким результатам экономического развития, которое имело более высокие темпы, чем в целом по стране. Вместе с тем социальное развитие региона постоянно носило «догоняющий» характер и не может оцениваться столь однозначно. Исторический опыт в этом отношении многогранен и нуждается в глубоком изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004.
2. Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политическое решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). СПб., 2002.
3. Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX веке. Концепции и решения. Новосибирск, 2007.